

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 31 (290).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1988 г.

ЧЕТВЕРГ, 13 ОКТЯБРЯ 1988 г.

Цена 1 коп.

Прежде чем участники «круглого стола» приступили к обсуждению проблем в работе факультетских бюро, Сергей Ушакин предложил начать разговор о комсомоле, как об организации общественно-политической. Не просто поговорить, а выявить причины (применительно, допустим, к нашему региону), которые превратили Коммунистический Союз Молодежи, некогда боевой и действенный резерв партии, в аморфную организацию с невероятно большим (около 42 млн.) количеством членов.

Итак, что же представляет собой комсомол как организация политическая? И представляет ли сегодня?

В. Р. — Давайте исходить из того, что в комсомоле существует документ, который регламентирует его деятельность — это Устав. Была и программа. Но при Сталине ее просто отменили, сославшись на то, дескать, комсомол как резерв партии не может иметь свою программу, а должен помогать претворять в жизнь программу партии. Это мнение было подтверждено и на XX съезде ВЛКСМ.

Теперь об Уставе. В нем записано, что комсомол — это общественно-политическая организация, которая является помощником партии и объединяет передовую часть молодежи. Основная задача которой — помочь партии в деле построения коммунистического общества. Но эта задача довольно абстрактна. Скорее всего, в сложившихся условиях это — демагогический лозунг, который, в принципе, не прислужит для политической организации в качестве программы. Почему? Потому что программа должна быть развернутым документом, регламентирующим, определяющим политическое лицо комсомола.

КОРР. — Всего несколько лет назад мы привычно, почти заученно повторяли, что комсомол отвечает за идейный и нравственный облик будущих поколений, за воспитание нового человека. Сейчас наконец-то перестали, будто поняли всю нелепость этих фраз на сегодняшний день.

В. Р. И это действительно так. Следуя традиционному представлению о политике — массовой работе комсомола, сразу вспоминаются политинформации, политчасы, общественно-политическая аттестация и т. п. И все мы прекрасно понимаем, что эти формы комсомольской работы практически исчерпали себя. Возможно, они еще жизнеспособны, если их хорошо организовать, вдохнуть в них что-то новое, свежее, но сегодня эта работа только отталкивает людей.

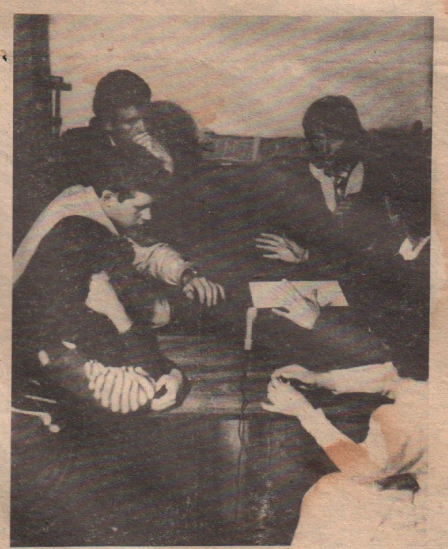
В последнее время появились несколько новых форм — политические и дискуссионные клубы, клубы всинов — интернационалистов. Но недостаток их в том, что объединяют они лишь ограниченный круг людей. Как правило, несколько десятков единичников, которые заинтересованы в решении какого-то узкого круга проблем, и не выходят на бо-

льшие массы. Следовательно, даже при всей их прогрессивности эти клубы не способны решить вопрос с массовой работой комсомола.

КОРР. — И все же, что это за организация, комсомол?

В. Р. — Это и не политическая организация, и не общественная, хотя включает в себя огромное количество людей. Почему? Любая общественная организация должна объединять определенные слои населения, которые имеют перед собой общую цель и которые добиваются этой цели общими методами и формами.

А комсомол, на мой взгляд, является сегодня аморфной группой людей, огромной по численности, но объединенных только формально. Он (комсомол) ничем не отличается от других организаций, скажем, от партийных или профсоюзных. И дело вовсе не в бюрократическом аппарате. Просто комсомол, я повторюсь, утратил свое политическое лицо. Как его вновь обрести? Это возможно только в том случае, когда союз молодежи будет занимать и твердо отстаивать свои позиции по ряду принципиальных вопросов. Причем, ничего страшного, если эти позиции где-то будут расходиться с официальной точкой зрения.

КОРР. Что значит «официальная точка зрения»?

В. Р. Приведу пример. При подготовке проведения митинга было решено стипендиаты диссертации и расклеить их по всему городу. Обратились за помощью в краевой комитет ВЛКСМ. Четыре секретари (!) обещают нам помощь. А накануне митинга вдруг говорят, что напечатать без согласования с краевым комитетом партии не могут, и унесли согласовать. Это и есть потеря политического лица.

Все четверо сказали «Да». Они лично не против, они лично поддерживают инициативу. Но происходит разделение секретарей как комсомольских работников и секретарей как личностей. И отстоять позицию они просто не смогли, потому что приехали раздвигаясь.

С. У. — Роговский так и ответил, что как секретарь не в состоянии решить этот вопрос?

В. Р. Нет, прямо он, конечно, не ответил.

С. У. По-моему, нужно было добиваться прямого

ответа.

В. Р. Ответ его прозвучал примерно так: «Я, в принципе, не против вашей инициативы». Поэтому комсомол не несет себе авторитет до тех пор, пока не пойдет на определенные конфликты, пока не научится защищать свои интересы.

Мое мнение не беспочвенно. Я просто заметил, с какими трудностями столкнулся в своей работе политцентр. Он выдвигает какие-то идеи, которые находят поддержку только в той среде, на которую и рассчитаны, т. е. интеллигентно и часть студенчества. А ведь на те же заседания дискуссионного клуба приходят люди и других слоев населения. И это не беда и не вина региона, а объективно сложившаяся ситуация, которую надо учитывать при организации любой работы.

КОРР. Сергей, ты предлагаешь, чтобы в каждом регионе создавалась своя молодежная организация?

С. У. Да, мне кажется, что выходом из этой сложной кризисной ситуации, в которой сейчас находится комсомол, может послужить не столько выработка предельно общей программы, которая бы устраивала и студентов, и учащихся ПТУ, и рабочую молодежь, сколько объединение в своей структуре системы коллективного членства. И это было бы естественно, потому что проблемы вузов все-таки отличаются от проблем ПТУ.

КОРР. Комсомол потерял чувство времени. Он не умеет лавировать, быстро перестраиваться, учитывать меняющиеся интересы и потребности молодежи. В этом его беда.

С. Ш. Десять лет назад мы занимались тем же, что и сейчас.

В. Р. Если верить диалектике, то после многолетнего периода искусственно насыщаемой монолитности комсомол сейчас должен распасться на сотни, может, тысячи групп, чтобы затем, на более высоком уровне, вновь объединиться. Как это было уже однажды. Тогда на съезде собрались представители из всевозможных организаций, разных цветов, оттенков, направлений и интересов. Они объединились, выработали единую программу. Затем это объединение было доведено до абсурда, вернее, до абсурда. Это то, что мы имели в 70-е годы. И сейчас нам, наверное, предстоит процесс распада по различным направлениям. Мне кажется, что нужно создавать что-то по типу региональных комитетов молодежных организаций, которые бы включали и неформальные объединения на общих правах с комсомолом.

С. У. А есть ли в этом необходимость? Почему бы не использовать уже отлаженный механизм, который сложился за многие годы в структуре комсомола, для решения проблем, которые стоят перед различными молодежными группами?

В. Р. Мне кажется, что этот сложившийся механизм не в состоянии решить эти проблемы.

С. У. Но ведь процедура

выборов сегодня достаточно демократичная. Нужно только думать, кого выбирать. А не так как получается у нас в университете. Приходит ко мне недавно ребята с одного из факультетов и жалуются, что, дескать, в учебном совете студенты не влияют на ход и обсуждение проблем, отмазываются. Так кто же их выбирает? Если бы все равно кто, «лишь бы не менял», то и им точно так же.

С. Ш. В объективной, кстати, происходит та же ситуация и те же претензии. А предъявлять их нужно прежде всего к себе.

С. У. У меня вопрос к вам, как секретарям факультетских бюро: что вы считаете лишним в своей работе? От чего можно отказаться без лишней эмоции? Что характерно для ваших комсомольских организаций?

М. П. Для дислогов это, наверное, дружина охраны природы (ДОП). Хотя ребят там не очень-то много, и работа ДОПа держится только на энтузиастах.

КОРР. А есть необходимость раздувать эту дружинность, говоря только за численность?

М. П. Необходимости такой, конечно же, нет. Если численность дружин будет приветствоваться только билетами, то отдачу от людей, их работы будет меньше.

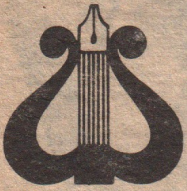
С. У. Зато другая проблема. Ваши ребята из ДОПа участвуют в операции «Ель» накануне Нового года, занимаются проблемами малых рек, а вот тяжелая экологическая ситуация в городе их будит бы и не волнует. Кому, как не биологам познаться и добиваться решения вопросов о том, чтобы очистить сооружения нацеленно работали на всех предприятиях и в полную мощь.

М. П. Пробовали. И тут же остановились, решив, что никто нам данных по загазованности не даст. А для начала мы просто хотели их вынести на демонстрацию.

С. Ш. И все-таки надо пробовать, делать не только то, за что поощряют.

П. К. Я считаю, что работа сводится к одному: сверху аукнула на комитет комсомола, он — на бюро, и работа закончена. Поэтому подхожу к своей работе чисто бюрократически. Главное — столкнуться три основных мероприятия в год: 7 ноября, отчетно-выборная кампания и Первомайская демонстрация. Это те мероприятия, за невыполнение которых будут «бить». Текущие дела, но в принципе из года в год этот перечень повторяется. Какой-то основной цели в работе нет.

(Окончание в следующем номере).

Буквально каждый день жизни студенчества наполнен массой интересных событий (если только студенты сами прилагодят к этому усилia). Необычайно интересная лекция, увлекательный семинар, спортивные состязания, агитпоход... — не перечислить всего перечня событий, на которых складывается пестрый календарь жизни вузов.

*Зрителем
быть
неплохо*

А участие- ником?

ДОРОГНЕ ПЕРВОКУРСНИКИ! Студенческий клуб университета и 15-ый раз открывает свой концертно-театральный сезон. По традиции он начинается «Канустиком» для студентов первого курса. Старшекурсники приглашают вас на вечер, где предоставят вам возможность познакомиться с коллективами художественной самодеятельности, расскажут о своих творческих достижениях и дадут полезные советы на будущее. Вечер состоится 26 октября. (Внимательно следите за объявлениями!).

В течение учебного года вы сможете стать не только зрителями, но и активными участниками тематических вечеров (7 ноября, Международный день студентов, 23 февраля, 8 марта, 9 мая), театрализованных праздников и обрядов (Новогодний карнавал, Зинные забавы, Проводы русской зымы, юмориса), фестивалей и конкурсов («Алло, мы ищем таланты», «Рыцарский турнир», «Мисс АГУ», конкурс самодеятельной песни, фестиваль поэтического творчества).

Вы сможете проявить свои таланты в коллективах художественной самодеятельности. Вас приглашают: народная хорватка академическая капелла, хореографический коллектив «Алдегро», вокальная группа самодеятельной песни, инструментальная группа «Интеграл», студенческие театры миниатюр «Имени комиссара Моргэ» (ЮФ), «Антилопа Гну» (ИФ), «Стоп-кадр» (БФ), «Примат» (МФ), «Авось» (ФилФ).

Итак, дорогие первокурсники! Студенческий клуб ждет вас и желает вам творческих успехов!

И. А. АЗАРЕНКО,
художественный руководитель студклуба.

У ТРОМ 20 августа произошло от громкой англоязычной речи, раздающейся прямо над головой. Собразив, что прилетели американцы, вырвался из спальника и, растернув молнию входа в палатку, оказался на воздухе.

Огляделся. Среди привычных теней повсюду разбросаны причудливых форм и расцветок, напоминающие жуков или миниатюрные юрты, чужие палатки. Между ними в шортах или брюках, в шляпах или без, с громкими (будто урчащими) голосами бродят люди. Они что-то застывают и расстегивают на своих походных домиках, переговариваются и с любопытством осматривают окрестности. Прямо передо мной высокий, под два метра ростом, сутулый, с подраженной седью, круглой бородой, в красной кепке и шортах, американец. Широко улыбаясь, он машет мне рукой и идет навстречу.

Здравствуй.
— Эдвин Борнер.
В свою очередь представляюсь. И начинается разговор. Выясняется, что Эдвин из города Айова (столица одноименного штата в самом центре США), преподаватель колледжа, экономист и свладелец небольшой фирмы. Приехал к нам впервые, очень

хочет увидеть не только достопримечательности, но и повседневную жизнь советских людей.

Затем и я рассказываю своему собеседнику об Ал-

К ЧЕМУ НАМ ДИПЛОМАТЫ?

тае, Барнауле, университете и, в конце концов, дарю ему фотоальбом «Телецкое озеро». Тогда Эдвин снимает со своей головы кепку. На ней надпись «Гарст» и изображение печатка кукурузы.

— Так же кепки делает фирма Гарста, — объясняет Эдвин. — Это небольшое предприятие по производству сувениров. Р Гарст тот самый фермер, в хозяйстве которого осенью 1959 года во время своей поездки по США побывал Н. С. Хрущев и познакомился там с передовой американской технологией возделывания кукурузы.

Именно у Гарста он зародился идея производства этой культуры в СССР. В Америке и Айове и сейчас помнят этот знаменательный эпизод, и Гарст (сейчас фирмой владеет его сын) до сих пор хорошо зарабатывает на производстве соответствующих

сувениров.

— Я же случайно привез в СССР эти кепки, — продолжает мой собеседник. — Многие американцы вспоминают визит Н. С. Хру-

щевина. В Одессе собрались 232 американца и 220 советских участников со всей страны. Программа была приурочена к юбилею Т. Г. Шевченко, поэтому и на

сельчан поступало огромное количество приглашений прийти в гости к ним. Мы тщательно готовили программу и поехали к организаторам со своими предложениями. Американцы тоже ходили с удовольствием петь в украинские семьи — это давало им возможность непосредственно познакомиться с жизнью простых советских людей.

Ежедневно проходили 15 — 20 километров. И всегда американцы много фотографировали, записывали, не главным для них было живое общение, в ходе которого становилась очевидной прелесть главной идеи записной дипломатии: нет и не может быть разгласлений и вражды между народами, потому что все люди хотят только мира. Люди хотят делиться эти разногласия, недоверие между странами, осторожность и даже вражду между дипломатами и политиками. Что касается этих самых простых людей, то они всегда придут к единому мнению и не дружески договорятся, в какой бы стране они ни жили. Это полностью подтвердил нынешний советско-американский поход за мир.

Естественно, что в местах наших стоянок от маршрута прохода, преимущественно по шевченковским местам. Прошли мы по Одессе, Умани, Черкаскам, Керсунь — Шевченковскому, Украине и Киеву. Помимо этого — по улицам бесчисленных украинских деревень, которые запомнились хлебом-солью, радужным жителям, медью духовых оркестров и школьными стадионами, на которых мы развивали свои стойки. В эти часы вокруг стадиона собирались сотни, а то и тысячи местных жителей, и мы, уставшие, привыкшие к многолюдности и вниманию, в мгновение ока уверенными движениями искривляли зеленое поле роскошью разноцветных налаточных пятис.

Для нас это было обидным, а к концу похода и поднадоевшим делом, но зрителям интересно абсолютно все.

Естественно, что в местах наших стоянок от

естественного ландшафта. А вот участки, проложенные в тридцатых, отличаются от тех, что при царях: «хозяйские отношения» к Байкалу, к строительным материалам...

(Начало в № 28, 30).

Чем выше поднимался самолет над землей, тем больше можно было охватить глазами все то, что простиралось под нами (стни горюшек, которые все больше походили на скопище светлячков) и до самого горизонта. А когда делались походы, то кажется, что и земля под самолетом — нет — пустота. Появляется чувство, будто самолет — маленькая и единственная пристань в бескрайнем черном пространстве. Правда, здесь, на расстоянии 10 тысяч метров от земли (а может ее там и нет?), есть еще один островок — очень очень красное солнце, которое будто протягивает свои руки-лучи охватывает планету, очерчивая всю ее округлость. И тут поневоле осознаешь, просто чувствуешь всем своим существом: Земля-то наша шар Шарик! И он вертится! (Самолет, как в ускоренном кино, улетал от восхода и, снижаясь, создавал иллюзию вращения планеты).

Мы летели (правда, нас было уже только восемь из всей 961 группы) в Братск, чтобы попасть в конечную точку нашего маршрута — озеро Байкал.

С Иркутского вокзала отправляемся на пригородной электричке в Слюдянку. Затем — в Маритуй, в стационар института гео-

графии. Едем на интереснейшем рельсовом транспорте «бичевозе». Это — уникальная выдумка МПС при плане на экономию ресурсов: состоит он из двух списанных вагонов с теп-

ловозом. На «бичевозе» совершаем выезд по старой Байкальской дороге, по ее 55 тоннелям. Дорога построена во время царя. Не Горьха, а Николаев, который из Романовых. И служит она нам добросовестно, видно, люди прокладывали не для себя — на века...

Однако, езда не приносит географу столько при-

ятных ощущений, сколько путешествия пешком. Решаем исследовать тоннели поближе. Правда, осматриваем только два из большого списка, но зато тщательно; и сверху, и снизу.

И все это — Родина (Размышления после практики)

ри. При этом не перестаю удивляться мастерству инженеров русской школы и их заботе о природе: они не просто проложили дорогу вдоль Байкала, но и, учитывая красоту этих мест, ввели весомый элемент цивилизации (осторожно, не нарушив (чем абсолютно не можем похвалиться мы при строительстве БАМ))

И здесь же мы увидели своими глазами американский подход к лесу: деревья, сделанные в Калифорнии еще в 1946 году, в подлота раза легче наших, а служат на протяжении сорока лет. Наверное, продадут еще столько же.

Мы же не идем дальше. Подумаешь, дорога у Байкала. А ведь эта самая дорога упирается в истоки Ангара, где расположена Ли-

иностранец принесет, соорудить только прибыль, да только по привычке ждем указаний и разрешения за семью печатями...

И где бы мы ни были, все время прямо «лезла» и глаза и требовала срочно вмешаться беспомощность. Ведь даже здесь, не в очень-то обжитых местах у Байкала, цивилизация оставила столько хлама, что просто дышать становится тяжело: составили привозили...

Почти целый месяц длилась наша практика. Наш путь со всеми переездами, перелетами, походами составил примерно 18 тысяч км. Все, что видели, описали, отсылали на пленку. Взяли — для себя — много. Взяли, чтобы на базе своих знаний отдала. И прежде всего отдала природе.

М. ХАУСТОВ,
студент 961 гр.
практики В. Е. Ардеев;
один из 53 тоннелей.

